

Е. Романов

Белорусский сборник

**Выпуск 8 Быт Белорусса Выпуск 9 Опыт
словаря условных языков Белоруссии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Романов**
Белорусский сборник: Выпуск 8 Быт Белорусса Выпуск 9 Опыт словаря условных языков Белоруссии / Е. Романов – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 730 с.

ISBN 978-5-458-23126-8

ISBN 978-5-458-23126-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Содержаніе настоящаго выпуска составляетъ описаніе быта бѣлоруссовъ.

Часть матеріаловъ, вошедшихъ сюда, извѣстна мнѣ лично, какъ бѣлоруссу, другая собрана во время спеціальныхъ этнографическихкихъ экскурсій, совершавшихся при содѣйствіи И. Р. Географ. Об-ва въ 1886—1893 гг., и во время служебныхъ разъѣздовъ по восточной Бѣлоруссіи въ 1886—1906 гг. До настоящаго времени все это было разбросано по многочисленнымъ записнымъ книжкамъ, хранилось на отдѣльныхъ листкахъ и клочкахъ бумаги, и съ моей смертію неминуемо погибло бы. Вотъ почему я искренно радъ—независимо отъ цѣнности матеріаловъ,—что мнѣ удалось, наконецъ, собрать эти крупіцы въ нѣчто цѣлое.

Кромѣ моихъ собственныхъ наблюденій и записей, сюда вошли и сообщенія моихъ почтенныхъ сотрудииковъ, за весьма немногими исключеніями лично мнѣ извѣстныхъ и пользовавшихся моими указаніями.

Изображенія внѣшняго быта бѣлорусса этнографы касались мало. За исключеніемъ труда А. Н. Харузина „Славянское жилище въ Сѣв. Западномъ краѣ“, (Вильна, 1907), который имѣетъ, впрочемъ, другія цѣли и почти не затрагиваетъ восточной Бѣлоруссіи, и книги покойнаго Н. Я. Никифоровскаго „Очеркъ житья-бытья *Витебскаго* бѣлорусса“ (Вит. 1895), въ этой области трудно указать что-нибудь цѣнное. Даже А. С. Дембовецкій, въ извѣстномъ „Опытѣ описанія Могилевской губерніи“ (кн. 1, Могил. 1882), покойный Ю. Э. Крачковскій въ соч. „*Быть* зап. русскаго селянина (Москва, 1874) и покойный П. В. Шейнъ въ т. III „Матеріаловъ“, посвященномъ описанію *быта* (Спб. 1902), даютъ по этому предмету только краткія свѣдѣнія. Своимъ очеркомъ внѣшняго быта бѣлоруссовъ я имѣлъ въ виду отчасти пополнить этотъ пробѣлъ въ бѣлорусскій этнографіи¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ очеркомъ дано мѣсто народному календарю. Бѣлорусскому народному календарю посчастливилось въ литературѣ гораздо болѣе, нежели внѣшнему быту. Послѣ исчерпывающей статьи покойнаго о. І. Бермана въ „Зап. И. Р. Г. О.“ (т. V, 1873), данныя по календарю приводились въ вышеупомянутыхъ трудахъ Дембовецкаго и Крачковскаго и нѣск. др. Мой очеркъ составленъ самостоятельно и принялъ довольно крупныя размѣры

---

¹⁾ Въ нѣсколько измѣненной редакціи статья эта была напечатана въ 1911 г въ „Зап. Сѣв.-Зап. отд. И. Р. Г. О-ва“.

благодаря включенію въ него описанія вертепа, праздничныхъ обрядовъ, съ ихъ пѣснями (свыше 570 №№), игръ и забавъ, приуроченныхъ къ извѣстнымъ днямъ обычаевъ, а также занятій населенія и т. п.

Къ календарю примыкаетъ третій отдѣлъ книги „Народныя вѣрованія“, повѣрья, суевѣрія, примѣты, средства отъ болѣзней. Все это настолько близко касается быта, что въ нѣсколькихъ случаяхъ мнѣ не удалось избѣжать повтореній. Отдѣлъ этотъ дополняетъ однородныя свѣдѣнія, приведенныя у меня въ IV вып. „Бѣлорусск. Сборн.“, у Никифоровскаго (Примѣты и повѣрья), у Шейна, въ III т. его „Матеріаловъ“. Съ болью душевною за бѣлорусскій народъ приходится читать этотъ очеркъ. Но не народъ тутъ виноватъ...

Слѣдующій отдѣлъ составляетъ описаніе семейнаго быта,— обрядовъ родинныхъ и крестинныхъ, съ обрядовыми пѣснями, обрядовъ свадебныхъ, также съ пѣснями (всего свыше 600 №№), и наконецъ, погребальныхъ и поминальныхъ обрядовъ.

Въ описаніи родинъ и крестинъ я пользовался услугами самихъ повитухъ и ихъ кліентокъ, главнымъ образомъ, въ Могилевской губерніи. Похоронный обрядъ записанъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ той же губерніи, въ мѣстностяхъ, которыхъ не коснулись корреспонденты Шейна. Причитанія записывались и въ Витебской губерніи, но я воспользовался далеко не всѣми текстами ихъ, такъ какъ здѣсь возможно трудно-уловимое сочинительство собирателей,—что и имѣло мѣсто у Шейна (Матер. т. I, ч. 2, стр. 645, №№ 12 и 13, и 652, № 21). Авторы этихъ поддѣлокъ сознались мнѣ, при проѣздѣ, въ своемъ сочинительствѣ „непремѣнно въ риѣму“.

Сложный свадебный обрядъ описанъ въ шести уѣздахъ Витебской губерніи и въ четырехъ—Могилевской, въ такихъ пунктахъ, которыхъ не коснулись однородные матеріалы Шейна.

Нѣкоторые критики упрекали покойнаго Шейна въ обиліи описаній свадебнаго обряда въ его „Матеріалахъ“. Я не могу согласиться съ ними. Пушкинъ призналъ, что каждая русская народная сказка есть поэма... Кто присутствовалъ на народной свадьбѣ, во всѣхъ ея сложныхъ архаическихъ подробностяхъ, тотъ съ такимъ же правомъ можетъ сказать, что каждая народная свадьба есть своеобразная опера... Все дѣло, значитъ, въ томъ, что мы мало знаемъ народную жизнь.

Кромѣ того, не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ народной жизни совершается теперь трагическая ломка: древняя обрядность, носившая ореолъ святости, исчезаетъ и ничѣмъ не замѣняется. Безслѣдно исчезло кумованье, исчезаютъ Колядныя торжества—вертепъ, звѣзда, ряженье, Терешки, Ящурь,

за ними исчезаютъ Купальные костры, исчезла сказка, гибнетъ пѣсня, исчезаетъ и нынѣшній свадебный обрядъ. Уже и теперь перестаютъ печь каравай, устраняютъ ритуальные посадки, молодые никого не допускаютъ къ своему брачному ложу („никѣму нима дѣла да маей жонки!“) и т. д. Свадьба постепенно обращается въ обыкновенную пирушку. Не описать обрядъ наканунѣ его исчезновенія для этнографа было бы преступленіемъ предъ наукой, предъ исторіей культуры... Разнообразіе же свадебнаго обряда въ частностяхъ и трудность записи этихъ народныхъ оперъ (какъ трудны записи и народныхъ поэмъ—сказокъ) вынуждаютъ насъ избѣгать сводныхъ редакцій, при которыхъ неизбѣжно терялись бы мелкія подробности, а давать рядъ цѣльныхъ описаній обряда: маленькими, еле-замѣтными, черточками они дополняютъ другъ друга, но въ общемъ возстановятъ древній брачный ритуаль—насколько уже это возможно въ настоящее время.

Къ описанію быта взрослыхъ я прибавилъ и нѣсколько штриховъ изъ быта дѣтей, давъ описаніе ихъ 70 игръ и забавъ. Со-знаю, что это мало, но полагаю, что при бѣдности бѣлорусской литературы этого рода и такой малый вкладъ имѣетъ свое значеніе и даетъ поучительный матеріалъ для исторіи культуры.

Понятно, что я не могъ вдаваться въ подробности по поводу приводимыхъ матеріаловъ; я воздержался даже отъ краткаго комментарія ихъ, хотя бы въ родѣ того, какимъ снабженъ VII вып. „Бѣлор. Сборн.“, и тѣмъ не менѣе долженъ былъ отказаться отъ помѣщенія въ настоящей книгѣ приготовленныхъ для нея этнографическихъ матеріаловъ: внѣобрядовыхъ пѣсенъ, припѣвовъ, загадокъ, пословицъ, заговоровъ, духовныхъ стиховъ.

Транскрипцію я избралъ фонетическую, приближающуюся къ произношенію; мягкіе *д* и *т* (дъз, тьс) изобразилъ буквами *Д* и *Т*; твердое *з* печатаю латинскимъ *g*; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ бѣлорусское *з* надо произносить какъ *h*. Въ сомнительныхъ случаяхъ я ставлю надъ гласными удареніе: *á*, *à*, *ó*, *ò* и т. д. Долженъ оговориться, что при печатаніи книги въ провинціальной типографіи я не могъ строго провести ударенія острое и тупое, и оба ихъ слѣдуетъ читать одинаково.

Заявляю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ записи проведены недостаточно послѣдовательно въ отношеніи твердости шипящихъ дзеканья—въ Витебскомъ, Городокскомъ, Полоцкомъ и Себежскомъ уѣздахъ, и смѣны *ц* и *ч* въ Велижскомъ и Невельскомъ уѣздахъ, гдѣ записи сдѣланы не мною. Извѣстно, что пѣвцы и рассказчики поддѣлываются подъ рѣчь записывателя; этимъ слѣдуетъ объяснить фактъ, что во владиміровской и щербинской волостяхъ не уловлено дзеканье, а въ Невельскомъ уѣздѣ не вездѣ отмѣчено существующее тамъ цоканье; *ж*, *ч*, *ш*, *щ* изображены то мягко, то твердо.

Число моихъ сотрудниковъ по настоящему выпуску довольно велико. Списокъ ихъ прилагаю въ концѣ книги. Здѣсь же считаю долгомъ сказать всѣмъ имъ сердечное спасибо за ту готовность, съ которой они, изъ любви къ своей темной и бѣдной родинѣ, поспѣшили отозваться на мое приглашеніе подѣлиться съ русской этнографической наукой своими наблюденіями надъ народной жизнью.

Кстати отмѣчу, что указаніе пункта, гдѣ записано то или другое произведеніе или констатировано извѣстное бытовое явленіе, надо понимать только какъ фактъ записи ихъ въ данномъ пунктѣ, но не какъ предѣлы распространенія. Географія пѣсенъ еще ждетъ своего изслѣдователя и дастъ прелюбопытные матеріалы, между прочимъ по опредѣленію границъ разселенія славянскихъ племенъ въ западной Россіи, по вліянію на нихъ сосѣдей, по позднѣйшимъ передвиженіямъ населенія и т. д. На основаніи моихъ матеріаловъ я во всякомъ случаѣ могу сказать, что прототипы пѣсенъ захватываютъ большія пространства, и рѣки, напримѣръ— даже большія, какъ Днѣпръ, Двина, Сожъ, Нѣманъ, вовсе не служили препятствіемъ для ихъ распространенія. Скорѣе границами служили тутъ большіе лѣса и болота (напр. Клясицкіе лѣса на границѣ Полѣцкаго, Дриссенскаго и Себежскаго уѣздовъ, Бѣловѣжская пуца, Минскія болота и т. д.). Не менѣе широкая области захватываетъ и обрядъ, и указаніе въ книгѣ на извѣстный пунктъ, повторяю, свидѣтельствуетъ только о фактѣ записи тамъ обряда.

Одновременно съ симъ выходитъ девятый выпускъ „Бѣлор. Сборника“, заключающій словарный матеріалъ по условнымъ языкамъ, имѣющимъ распространеніе въ Бѣлоруссіи, съ параллелями великорусскими, малорусскими и польскими. Готовится къ печати десятый выпускъ, въ который войдутъ бѣлорусскія сказки.

Седьмой, восьмой и девятый выпуски могли появиться въ свѣтъ, исключительно благодаря теплomu вниманію къ моимъ скромнымъ работамъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ, въ лицѣ его предсѣдателя глубокоуважаемаго А. А. Шахматова.

Важнѣйшія опечатки.

Стр. 128 напеч. калядочки вм. калядачки; 160—съ пастухомъ вм. съ пастухомъ; 240—Госпаду вм. Госпаду; 317—параксизмъ; 335—дырагія вм. дырагія; 350—загукалсая вм. загукалася; 363—попá вм. папá; 544—Мать по дѣтямъ вм. по дѣтяхъ; 550—протчами вм. протчими; войтойвствахъ вм. войтовствахъ; 560—не не узнаеть вм. не узнаеть.

Внѣшній бытъ бѣлорусса.

Въ настоящее время патріархальный доселѣ бытъ бѣлорусса съ невѣроятною быстротою началъ поддаваться измѣненіямъ. Произошло это какъ то незамѣтно, но повсемѣстно. Повидимому, эволюцію эту вызвала установившаяся въ городахъ въ началѣ XX вѣка дороговизна на сельскіе продукты. При тѣхъ же трудахъ и тѣхъ же сборахъ, крестьянинъ началъ выручать за свои продукты втрое и вчетверо болѣе. Сначала это даже тревожило его совѣсть, но потомъ крестьяне свыклись съ высокими цѣнами, и въ деревнѣ появились деньги, бывшія раньше тамъ чрезвычайно рѣдкими гостями.

Въ результатѣ крестьянинъ получилъ возможность освободить себя отъ долгихъ и тяжелыхъ работъ по изготовленію холста и сукна и сталъ покупать на бѣлье и одежду дешевые ситцы, бумазеи, издѣлія лодзинскихъ фабрикъ, замѣнилъ лапти сапогамп. Затѣмъ явилась возможность улучшить сбрую, пріобрѣсти окованную телѣгу, замѣнить допотопную соху плугомъ и т. д. Были, конечно, при этомъ и пересолы, въ родѣ зонтиковъ, перчатокъ, лакированныхъ сапогъ и т. п., но это такъ извинительно послѣ тысячелѣтней нищеты.

Это обстоятельство обязываетъ этнографовъ слѣдить съ описаніемъ народнаго быта исчезающаго уклада, пока нивелирующая рука времени еще не окончательно изгладилла всѣ особенности народной жизни.

По этимъ соображеніямъ я рѣшилъ внести въ настоящій выпускъ бытовые данныя по Могилевской губерніи вообще и по сѣверной части Быховскаго уѣзда, находящейся между р. Друтью съ запада и р. Днѣпромъ съ востока, въ частности.

Мѣстность эта еще въ началѣ XVII вѣка представляла дикую лѣсную трущобу, переходившую по захватному праву отъ Могилевскаго королевскаго замка къ Крошинскимъ, Корсакамъ, Соломерецкимъ, и отъ нихъ, уже по наслѣдству, къ Салѣгамъ.

Извѣстная Барколабовская лѣтопись находитъ здѣсь въ концѣ XVI в. только три селенія: Батунь, Бѣлевичи и Заболотье. Баркулабъ Корсакъ основываетъ здѣсь Дашковку, Вендорожь, Лежневку, Куты, Новоселки. Всѣ остальные селенія этого раіона возникли уже позднѣе. Еще и въ настоящее время лѣсистость здѣсь достигаетъ 40% общей площади; въ то же отдаленное время здѣсь были сплошные лѣса, и колонизація края шла параллельно съ поступательнымъ движеніемъ лѣсныхъ промысловъ. Такъ возникли здѣсь Концы, Буды, Гуты, гдѣ добывались зола и поташъ, Приборье, Майданъ. Угольщина и просто Угбля (деревня), гдѣ выгонялся деготь и выжигался уголь. Съ постепеннымъ истребленіемъ лѣсовъ, промыслы

эти уменьшались и исчезали, но еще и въ настоящее время край этотъ служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ поставщиковъ дровъ и угля для Могилева.

Населеніе здѣсь во многомъ дикое, но за то до послѣдняго времени сохранившее въ чистотѣ языкъ, костюмъ, бытъ и народныя преданія. Здѣсь въ свое время мною записаны прекрасныя бѣлорусскія сказки, часть которыхъ вошла въ III выпускъ „Бѣлорусскаго Сборника“.

Первою церковью была здѣсь Вендорожская, построенная въ 1586 году княземъ Богданомъ Соломерецкимъ, очевидно, въ видахъ просвѣщенія этого дикаго края. Съ того времени въ теченіе трехъ столѣтій здѣсь возникло еще четыре церкви: въ Батуни-Дашковкѣ, Бѣлевичахъ и въ Хоновѣ*).

Сообщенія съ внѣшнимъ міромъ этотъ уголокъ почти не имѣетъ. Почта для него получается въ с. Глухахъ, откуда направляется за р. Друть въ волостное правленіе за 20 верстъ, и уже отсюда раздается въ Бѣлевичи—12 в., Хоново—15 в. и т. д. До Могилева считается отсюда 30 в., до уѣзднаго города Быхова—48 в. Ближайшая желѣзнодорожная станція Дашковка—28 в. И при этомъ дороги очень часто непроѣзжны.

Главное занятіе жителей—земледѣліе и лѣсные промыслы. Но послѣдніе съ каждымъ годомъ падаютъ, вслѣдствіе постепеннаго уничтоженія лѣсовъ.

Средства къ жизни добываются продажей дровъ и съѣстныхъ продуктовъ въ базарные дни въ Могилевѣ. Еще Варколабовская лѣтопись занесла на свои страницы здѣсь многочисленныя „огородныя речи“: капусту, ботвинью, цыбулю, чеснокъ, маки, горохи, бобы, коноплю, рѣпу, гурки. Теперь къ этому перечню можно прибавить картофель, брюкву, рѣдьку, фасоль, разнаго рода хлѣбъ. Кромѣ того, лѣтомъ продаются грибы и ягоды, цыплята, молочные продукты, яйца, осенью—куры и гуси, овцы, бараны, зимою свиньи, весною телята.

Населеніе этого края живетъ небольшими селеніями. Изъ 59 находящихся здѣсь населенныхъ пунктовъ, только въ семи (12%) число дворовъ превышаетъ *сто*, а именно: въ Семукачахъ (156), Запоточѣ (108), Хоновѣ (100), Бѣлевичахъ (125), Новоселкахъ (110), Досовичахъ (111), Дашковкѣ (120). Изъ остальныхъ въ одиннадцати (18%) число дворовъ колеблется между 50 и 88, въ шестнадцати (27%) между 20 и 50, а въ остальныхъ 25-ти число дворовъ не достигаетъ 20, въ томъ числѣ въ 20 поселкахъ дворовъ *меньше 10*. Такимъ образомъ, мелкіе поселки до 20 дворовъ составляютъ здѣсь свыше 42%. Мѣстность эта, слѣдовательно, должна быть

---

*) Варколабовская церковь была домашнею у Корсака.

причислена по характеру селеній къ переходному типу отъ Южной Бѣлоруссіи къ Сѣверной. Слѣдуетъ оговориться, что матеріалы для настоящаго очерка собирались въ періодъ, предшествовавшій разселенію крестьянъ на хутора.

I.

Особаго различія въ устройствѣ жилищъ между богатыми и бѣдными здѣсь не существуетъ, кромѣ того только, что нѣкоторые зажиточные хозяева вмѣсто одной крестьянской избы, „хаты“, устраиваютъ ихъ двѣ, при чемъ эти избы соединяются или посредствомъ холодныхъ сѣней или непосредственно.

Самая обыкновенная крестьянская хата имѣетъ въ длину 8 ар., а въ ширину 8 или же 7 арш. Хата нѣсколько меньшихъ размѣровъ считается малою, а немного большихъ размѣровъ—большою. Напримеръ, хата 10 на 9 арш. считается очень большою.

По своему устройству хаты также не представляютъ различія и могутъ быть только курныя и чистыя, теплыя и холодныя; но ни хозяйской, ни рабочей половины, ни тѣмъ болѣе—свѣтлицы здѣсь не встрѣчается, и даже названія эти здѣсь не извѣстны.

Въ избѣ чаще всего устраивается 3 или 4 окна, при чемъ окна всегда приходятся въ двухъ смежныхъ стѣнахъ избы, обращенныхъ къ солнечнымъ сторонамъ и непременно на югъ, но не къ полуночной сторонѣ. Окна приходятся почти всегда на улицу и во дворъ, а именно: два къ улицѣ, одно или два во дворъ. Только изъ желанія устраивать окна къ солнечной сторонѣ случается нерѣдко, что избы не имѣютъ оконъ на улицу, если уличная сторона оказывается сѣверной.

Возкой бревенъ на постройку избы въ деревняхъ занимаются почти всегда зимою, и какъ при этой, такъ и при послѣдующихъ работахъ какихъ-либо примѣтъ не наблюдаютъ. Но, приступая къ новой работѣ, избѣгаютъ совпаденія съ однимъ изъ дней луннаго мѣсяца, который попадаетъ на третей четверти и называется „зрушенья“.

Каждый хозяинъ самъ, безъ посторонней помощи, возитъ, „трелюетъ“, бревна на новую избу и только, въ случаѣ отдаленности лѣса, беретъ, съ платой, въ помощь сосѣдей или—какъ это было раньше,—собираетъ толоку. Въ настоящее время толокой только перевозятъ готовый срубъ или готовую избу (часто старую), купленную хозяиномъ на сторонѣ, иногда за нѣсколько верстъ отъ мѣста постройки.

Когда бревна доставлены на мѣсто, здѣсь ихъ очищаютъ отъ коры топоромъ и скобелей и приступаютъ къ самой рубкѣ хаты. Но рубятъ и складываютъ хату не сразу, а сначала складываютъ бревна въ срубы, числомъ до трехъ.

Дѣлается это такъ. Берутъ сначала два бревна (обыкновенно бревно 5—6 верш. толщины) и на нихъ отмѣчаютъ по концамъ желаемый размѣръ избы въ одномъ какомъ-нибудь направленіи; напр., по длинѣ 9 арш., затѣмъ на эти два бревна, разставленныя другъ отъ друга приблизительно на ширину предполагаемой избы, накатываютъ другія два бревна и по концамъ ихъ отмѣчаютъ мѣста по желаемой ширинѣ, напр. 8 арш. Послѣ этого выравниваютъ бревна отъ очень замѣтныхъ горбинъ, сучковъ, но общей отески бревенъ не дѣлается. Затѣмъ, на означенныхъ мѣстахъ по концамъ вырубаютъ „чашки“ или гнѣзда, куда должны входить концами нѣсколько потесанныя другія бревна. Получается такимъ образомъ первое звено, или „вѣнецъ“.

Далѣе вырубается чашки въ двухъ верхнихъ бревнахъ, и накатываются еще два бревна поверхъ двухъ первыхъ бревенъ въ готовые чашки, при чемъ, по надлежащей примѣркѣ, эти два послѣднія бревна съ нижней своей стороны причерчиваются такъ называемой *дражкой* съ нижележащими бревнами. Смотря по надобности, въ первыхъ вырубается неглубокія выемки во всю длину бревна, такъ, чтобы верхнія бревна прилегали къ нижнимъ вплотную, безъ щелей и просвѣтовъ.

Такой обработкѣ подвергается каждая новая пара бревенъ, пока не получится срубъ въ 4 или 5 вѣнцовъ.

Начинается затѣмъ новый срубъ, для чего два первыхъ бревна накладываются еще на первый срубъ и по надлежащей обработкѣ съ двумя другими бревнами снимаются и укладываются въ первый вѣнецъ новаго сруба.

Когда окончатъ второй срубъ, приступаютъ къ третьему, который долженъ быть уже послѣднимъ. На немъ будетъ крыша. Верхній вѣнецъ этого третьяго сруба будетъ сдѣланъ точь вточь по размѣру прочихъ, и по счету онъ будетъ десятымъ или одиннадцатымъ; на немъ будутъ покоиться балки. На этотъ вѣнецъ накладывается еще одинъ, при чемъ два бревна, лежащія по длинѣ избы, дѣлаются длиннѣе на аршинъ или немного болѣе, въ одну и другую сторону, что нужно для крыши.

Прежде, а иногда и въ настоящее время, вмѣсто общеупотребительныхъ стропилъ, для основы крыши дѣлали на двухъ противоположныхъ стѣнахъ по ширинѣ избы „лемеги“, причемъ бревна безъ чашекъ накладывались одно на другое такъ, что послѣдующія дѣлались короче нижележащихъ. Концы ихъ стесывались наискось такъ, что когда будетъ положенъ самый верхній наименьшій „лемегъ“, то выйдетъ родъ треугольника, имѣющаго покатость для будущей крыши почти въ 45°. Каждая пара лемеговъ противоположащихъ стѣнъ укрѣпляется „пѣкотомъ“, или „накѣтомъ“, т. е. тонкими бревнами, которыя замѣняютъ латы въ обыкновенныхъ крышахъ со стропилами.